

0592

HARLEQUIN®

ЦЕНТР ПОЛИГРАФ

Кэtti Уильямс

СЕКРЕТ ДЛЯ ДВОИХ

Подари себе мечту

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Любовный роман – Harlequin

КЭТТИ УИЛЬЯМС

Секрет для двоих

«Центрполиграф»

2014

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Сое)

Уильямс К.

Секрет для двоих / К. Уильямс — «Центрполиграф»,
2014 — (Любовный роман – Harlequin)

ISBN 978-5-227-06488-2

Лео Спенсер приехал в маленький ирландский городок, чтобы встретиться со своей биологической матерью, бросившей его когда-то. Брианна, хозяйка местного паба, у которой остановился Лео, сразу же понравилась ему. Он надеется приятно провести время с очаровательной владелицей паба, а заодно и узнать подробности о своей матери. Но Брианна не так проста, как кажется...

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Сое)

ISBN 978-5-227-06488-2

© Уильямс К., 2014
© Центрполиграф, 2014

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	15
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Кэтти Уильямс

Секрет для двоих

Cathy Williams
Secrets of a Ruthless Tycoon

Эта книга является художественным произведением.

Имена, характеры, места действия вымышлены или творчески переосмыслены. Все аналогии с действительными персонажами или событиями случайны.

© 2014 by Cathy Williams

© ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2016

© Перевод и издание на русском языке, ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2016

Глава 1

Солнце начало клониться к западу, и Лео Спенсер засомневался, стоило ли ему отправляться в эту поездку. Оторвав взгляд от отчета, мерцающего на экране ноутбука, он нахмурился при виде бесконечных полей, раскинувшихся справа и слева от дороги.

Он был близок к тому, чтобы попросить своего водителя нажать на педаль газа, но какой в этом смысл? Какую скорость сумеет выжать Гарри на извилистых, неосвещенных сельских дорогах, все еще опасных после недавно выпавшего снега, только сейчас начавшего таять? Не хватало еще очутиться в канаве. И одному богу известно, где находится ближайший город.

Лео решил, что февраль, наверное, самый паршивый месяц для поездки в ирландскую глубинку. Он плохо представлял, сколько времени потребуется, чтобы добраться до места назначения, и сейчас ругал себя за то, что отказался от полета на самолете компании.

Он без пересадок проделал путь до Дублина, но на этом спокойная часть его путешествия закончилась. После того как Лео сел в аэропорту в машину, поездка превратилась в кошмар: сначала – сумасшедшие заторы, затем – сеть унылых и опасных дорог. Ситуацию ухудшала угроза нового снегопада. Непогода затаилась, дожидаясь ни о чем не подозревающего путника.

Отчаявшись сделать что-нибудь полезное, Лео закрыл ноутбук и уставился в окно, за которым расстилался безрадостный пейзаж.

Поля, пронизанные густой сетью озер, петляющих ручьев и рек, сменились грядами холмов, высившихся темными зловещими глыбами. Лео жил в Лондоне. У него не было ни времени, ни желания наслаждаться радостями сельской жизни, и с каждой милей его равнодушие к местному пейзажу усиливалось.

Но это путешествие было необходимо.

Его мать скончалась восемь месяцев назад, почти сразу после неожиданной смерти отца от сердечного приступа, когда он играл в гольф со своими друзьями. Причин откладывать поездку у Лео больше не было. Ему нужно было наконец выяснить, откуда он родом и кто его настоящие родители. Раньше он не хотел обидеть своих приемных родителей, начав поиски настоящей семьи. Но сейчас время пришло.

Лео закрыл глаза, и перед его мысленным взором, как в старом кинофильме, замелькали картины жизни. Он был усыновлен в младенческом возрасте успешной и богатой парой, у которой не было своих детей. Лео учился в элитной частной школе, а каникулы проводил вместе с отцом и матерью за границей. В университете он сделал блестящую научную карьеру. Затем начал работать в инвестиционном банке, ставшем для него trampolinem для стремительного взлета в финансовом мире. Теперь у тридцатидвухлетнего Лео было больше денег, чем можно потратить, и он стал коллекционировать произведения искусства.

Все, к чему он ни прикасался, превращалось в деньги. Его приобретения только дорожали. Вдобавок к личному состоянию Лео получил большое наследство после смерти приемных родителей. Единственным темным пятном в успешной жизни была тайна, касавшаяся его рождения. Эта тайна разъедала душу. Желание узнать правду не оставляло Лео никогда. И он понимал, что только активные поиски могут положить этому конец.

Лео подозревал, что, приоткрыв занавесу над тайной своего рождения, он узнает много нового и интересного, и это станет дополнением к тому, что дали ему замечательные приемные родители.

В отношениях с женщинами Лео был непостоянен. Все его романы длились недолго. Он наслаждался связями с красивыми и незамужними актрисами, но идея свить с какой-нибудь из них любовное гнездышко его не вдохновляла. Он всегда прибегал к одной и той же отговорке: работа отнимает у него почти все время, и серьезные отношения на этом не построишь. Но сам Лео не мог избавиться от мысли, что он отказывается от постоянных связей потому, что

безответственные родители, когда-то бросившие его на произвол судьбы, подали ему плохой пример, перевешивавший любовь и понимание, которые он видел в приемной семье.

Вот уже несколько лет Лео было известно, где он может найти свою мать. Жив ли его отец, он понятия не имел. Адрес матери хранился до недавнего времени в запертом ящике его стола.

Лео взял неделю отпуска, предупредив секретаршу, что с ним можно будет связаться по электронной почте или по мобильному телефону. Он найдет мать, посмотрит на нее и уедет. Лео был уверен, что этого будет достаточно. Вообще-то он представлял, что может увидеть, но удостовериться в этом не помешает. Лео не искал ответы и не хотел налаживать отношения. Он желал покончить с этой историей раз и навсегда.

Естественно, Лео не собирался рассказывать этой женщине о себе. Он богат до неприличия, а деньги способны толкнуть людей на что угодно. И он не купится на заверения безответственной дамочки, отдавшей его на усыновление, в том, что она обожает его. На ее дела ему наплевать. А если у него есть сводные братья или сестры – то дудки, он не позволит им сесть ему на шею.

Лео цинично усмехнулся.

– Как насчет того, чтобы переключиться на пятую передачу? – обратился он к водителю.

Гарри поймал его взгляд в зеркале заднего обзора и приподнял брови:

– Разве вам не нравится чудесный пейзаж, сэр?

– Гарри, ты возишь меня восемь лет. Я когда-нибудь давал понять, что мне нравится сельская местность?

Как ни странно, Гарри был единственным, кому он доверял. Лео и его водителя связывала невидимая прочная нить. Он доверил бы Гарри свою жизнь и с ним – единственным – делился мыслями.

– Может, вы передумали, сэр? – невозмутимо сказал Гарри. – А ехать быстрее я не могу. Не по этим дорогам. Вы заметили, какое небо?

– Мельком.

– Снег вот-вот пойдет.

– Надеюсь, он пойдет не раньше, чем я закончу то... что должен сделать.

Мощный мотор ровно гудел, но это был единственный звук, нарушавший воцарившуюся в салоне мертвую тишину.

– Погода редко подчиняется людям, сэр. Боюсь, даже вы, со всей своей властью, тут бессильны.

– Что-то ты разболтался, Гарри.

– Моя вторая половина часто говорит мне то же самое. Вы уверены, что вам не потребуются мои услуги, когда мы доберемся до Бэллибея?

– Вполне. Договорись, чтобы кто-нибудь перегнал машину в Лондон, а самолет компании доставит тебя к твоей второй половине. Проследи, чтобы машина была в полном порядке к моему возвращению.

– Как скажете, сэр.

Лео снова открыл лэптоп и отбросил все предположения по поводу того, что он найдет, когда доберется до пункта назначения. Размышлять впустую – значит напрасно тратить время.

Было уже два часа, когда они добрались до Бэллибея. Либо Лео проглядел центр города, либо в нем не было ничего примечательного. В глаза ему бросились застывшее озеро и дома, приютившиеся в долине у подножия холмов.

– Это Бэллибей? – недоверчиво спросил он.

Гарри присвистнул:

– А вы ожидали увидеть Оксфорд-стрит?

– Я ожидал увидеть что-нибудь, похожее на цивилизацию. Тут хотя бы есть отель?

Лео нахмурился и подумал, что он управится гораздо быстрее, чем за неделю. Пара дней, не больше, и его дельце будет закончено.

– Вон паб, сэр.

Лео проследил, куда указывает палец водителя, и обнаружил древний паб. Он усмехнулся. Неужели в этот городишко, где время словно остановилось, заглядывают туристы?

– Оставь меня здесь, Гарри, и можешь уезжать.

В путешествие Лео отправился налегке, с одной потрепанной сумкой, в которую он принялся засовывать лэптоп.

Он принялся сравнивать это богом забытое место с оживленным городком в Суррее, где вырос в доме приемных родителей. Там были тщательно ухоженные газоны с подстриженной травой и кустарниками. К особнякам, окруженным оградами, вели длинные подъездные дорожки, скрывающие их от посторонних глаз. По субботам по главным улицам прохаживались обеспеченные люди, жившие в дорогих домах и ездившие на дорогих машинах.

Лео вышел из «ренджровера», и ему в лицо тут же ударил сильный ветер и кусачий мороз.

Лео принял во внимание погоду, и древний паб показался ему привлекательным. Он без промедления зашагал к нему.

Брианна Салливан стояла за стойкой. У нее начиналась мигрень. Даже зимой по вечерам в пятницу здесь всегда было много народу. Такое положение вещей не могло ее не радовать, но ей не хватало тишины и покоя. Шансы, что в пабе будет тихо и спокойно, были примерно равны шансам найти золотую пыль в кухонной раковине. Брианна унаследовала паб после смерти отца почти шесть лет назад и не могла бросить этот бизнес – возможность выбора в меню не входила. Паб давал ей средства существования.

– Скажи Пэту, что он может подойти к бару и забрать свой заказ, – прошипела она Шэннон. – У нас и без него напряженка. Не хватало еще, чтобы ты таскала ему напитки только потому, что шесть месяцев назад он сломал ногу. Он в состоянии взять их сам или, в крайнем случае, пусть попросит брата.

Сидящие у стойки Эйдан и двое его друзей затаили песню о любви, чтобы привлечь ее внимание.

– Придется выгнать вас в шею за нарушение правил, – сурово сказала она, наполняя их бокалы.

– Ты же знаешь, ты от меня без ума, милашка.

Брианна бросила на Эйдана раздосадованный взгляд и предупредила: либо он сейчас же оплачивает счет, либо эта пинта станет последней.

Сегодня ей не помешали бы помощники, но что, во имя всего святого, она будет с ними делать в другие дни, когда в пабе не так оживленно? К тому же на них придется раскошелиться.

Брианне ни на что не хватало времени. Оно стремительно проходило за бухгалтерскими книгами, переучетом, заказами продуктов и выполнением обязанностей бармена. Ей двадцать семь лет. Не успеешь оглянуться, как стукнет тридцать, а затем сорок, пятьдесят – и все это время она будет заниматься тем, чем занимается сейчас. Брианна была молода, но, черт, иногда она начинала чувствовать себя древней старухой.

Эйдан продолжал ухлестывать за ней, но Брианна больше не обращала на него внимания. Преисполнившись жалости к себе, она перестала замечать, что происходит вокруг.

Разве она, получив университетский диплом, обязана остаток жизни провести работая в этом пабе? Брианна любила своих друзей и свой родной городок, но разве она не заслужила немного веселья? В ее жизни было всего-то шесть беззаботных месяцев после окончания университета, а затем она вернулась домой, чтобы заботиться о своем отце, который раньше времени свел себя в могилу выпивкой.

Не проходило и дня, чтобы Брианна не скучала по нему. Ее мать умерла двенадцать лет назад, и они с отцом остались вдвоем. Ей недоставало его беспричинного смеха, его поддержки, его бородатых анекдотов. Что бы сказал отец, если бы увидел, что она до сих пор трудится в пабе? Он всегда хотел, чтобы она расправила крылья, вылетела из родительского гнезда и стала художником.

Погруженная в свои мысли Брианна краешком сознания уловила, что в баре вдруг стало подозрительно тихо.

Продолжая разливать напитки, она подняла взгляд и увидела на пороге одного из самых красивых мужчин, встреченных ею в жизни. Он был высок, его темные волосы растрепались от ветра, лицо отличалось безукоризненными чертами. Словно не замечая того, что все присутствующие уставились на него, он обвел зал взглядом, и его полумночные глаза наконец остановились на ней.

Незнакомец рассматривал ее небрежно, и Брианна почувствовала, как запылали ее щеки. Она вернулась к своему занятию, и ее примеру последовали посетители. Шум возобновился, слышались шутки, старик Коннор, как обычно, фальшиво запел.

Брианна больше не смотрела на незнакомца, но всей кожей ощущала его присутствие. Подняв глаза, она не удивилась, обнаружив его перед собой.

– На табличке снаружи указано, что здесь есть места. – Лео повысил голос, чтобы перекричать шум.

По его прикидкам, в маленьком пабе собрался весь городок. Почти все стулья, оббитые зеленой кожей и выстроившиеся вдоль бара, были заняты. Со столами дело обстояло так же. За стойкой бара стояли две девушки и пытались справиться с потоком заказов. Одна из них – невысокая грудастая брюнетка, перед другой Лео стоял сейчас. Она была высокой и стройной. Ее медного цвета волосы были собраны в хвост. Когда она взглянула на него, он увидел необыкновенно ясные зеленые глаза – такие ему еще не встречались.

– Что вам нужно? – спросила Брианна.

Его голос был под стать ему – глубокий, неспешный. К своей досаде, она почувствовала, как под ложечкой у нее засосало.

– Разве не понятно? Мне нужна комната, и, насколько я понимаю, ее можно получить только здесь.

– Вас что-то не устраивает?

– Где владелец?

– Перед вами.

Лео окинул Брианну более внимательным взглядом. Кожа ее лица, лишенного косметики, была атласно-гладкой, нежно-кремовой. Несмотря на буйный цвет волос, Лео не заметил на носике ни одной веснушки. На ней были выцветшие джинсы и джемпер с длинными рукавами, но ее внешность при этом не страдала.

– Вы правы, – сдался он. – Мне нужна комната.

– Я покажу ее вам, как только освобожусь. А пока... Не хотите ли выпить?

Что, во имя всего святого, этот человек забыл в Бэллибее? Он точно не из этих мест и ни с кем здесь не знаком. Так или иначе, но тут все знают друг друга.

– Все, что мне нужно, – это горячий душ и крепкий сон.

– Придется немного подождать, мистер?..

– Меня зовут Лео, и, если вы дадите мне ключ и укажете направление, я сам найду дорогу. Кстати, где я могу перекусить?

«Неприятный тип», – подумала Брианна. Она невольно вспомнила другого привлекательного парня с медоточивыми речами. Наученная горьким опытом женщина знала, что таких мужчин следует избегать.

– Чтобы поесть, вам придется отправиться к Монагану, – отрывисто проговорила она. – Я могу сделать вам сэндвич, но...

– Но сейчас вы слишком заняты в баре, так что мне придется ждать. Забудьте. Если вам нужен задаток, скажите сколько и дайте мне ключ.

Брианна окликнула Эйдана.

– Замени меня, – попросила она. – И никаких бесплатных напитков! Мне надо показать этому человеку комнату. Я вернусь через пять минут, и если я узнаю, что ты выпил хотя бы капельку бесплатного пива, то отстраню от работы на неделю.

– Я тоже тебя люблю, Брианна.

– На какое время вам нужна комната? – первым делом спросила она, когда они вышли из бара и стали подниматься по лестнице.

Лео шел следом за ней, и она кожей ощущала его близость, а волосы на ее шее поднялись дыбом. Неужели она прожила в одиночестве так долго, что при одном взгляде на более-менее приличного парня ее бросает в холодный пот?

– На несколько дней.

Женщина двигалась с изяществом танцовщицы, и Лео так и подмывало спросить, почему она, с ее-то внешностью, заправляет пабом у черта на куличках. Вряд ли ради удовольствия. Она выглядела измочаленной. Ничего удивительного, если здесь всегда так же оживленно, как сегодня.

– Могу я поинтересоваться, что привело вас в этот очаровательный уголок Ирландии? – Брианна открыла дверь одной из четырех комнат, которые она сдавала, и отступила назад, приглашая его зайти.

Лео внимательно оглядел комнату. Она была маленькой, но чистой. Подойдет, решил он. Он повернулся к молодой женщине, снял пальто и бросил его на деревянный стул с высокой спинкой, стоявший у прикроватной тумбочки.

Брианне показалось, что комната уменьшилась. Перед ней предстала мускулистая фигура незнакомца в черных джинсах и черном джемпере. Оливковый цвет кожи навевал предположение, что в его крови имеется экзотическая нотка.

– Поинтересоваться можете, – кивнул Лео.

Он не собирался рассказывать, что владеет миллиардным состоянием и ищет свою безответственную мамашу. Один намек – и новость разнесется быстрее скорости света. Поэтому никакая владелица паба с длинным языком, какой бы хорошенькой она ни была, не застанет его врасплох.

– Но вы мне ничего не скажете. Ясно. – Брианна пожала плечами. – Если желаете завтракать здесь, прошу спускаться вниз с семи до восьми. Я управляю пабом одна, поэтому у меня нет времени дожидаться гостей.

– Какой теплый прием.

Брианна вспыхнула и с запозданием вспомнила, что он – постоялец.

– Извините, если я проявила грубость, мистер?..

– Лео.

– Но сейчас у меня самая запарка, а я не в лучшем настроении. Ванная там... – Она указала на белую дверь. – Кофеварка и чайник здесь. – Брианна попятилась к выходу, но отвести глаза от его лица было выше ее сил.

Этот Лео вызвал в памяти невеселые воспоминания о Дэниеле Флуке, причем он производил даже более сильное впечатление. Он был крупнее, красивее, не старался очаровывать, что делало его еще опаснее. И она по-прежнему не имела представления, что он забыл в их краях.

– Не могли бы вы заплатить залог, мистер э-э-э... Лео?

Он вытащил из бумажника банкноты и протянул ей.

– Не поделитесь, чем тут можно заняться? – спросил Лео, засовывая руки в карманы и наклоняя голову. – Держу пари, вы все и всех тут знаете.

– Вы выбрали неподходящее время для осмотра достопримечательностей, э-э-э... Лео. Боюсь, погода для прогулок неподходящая, тем более что обещали снег. О рыбной ловле тоже можно забыть.

– Что ж, тогда я просто поброжу по городу, – пробормотал он. Какие потрясающие у нее глаза. Длинные и темные ресницы разительно контрастируют с бледной кожей. – Надеюсь, я не заставляю вас нервничать? Вы не представились, но, если я правильно понял, вас зовут Брианна?

– В нашем городе нечасто встретишь незнакомцев и уж точно не в середине зимы.

– А сейчас вы сдаете одному из них комнату и не знаете, чем он занимается и почему здесь объявился. То, что вы немного нервничаете, объяснимо.

Лео усмехнулся. Он ждал, что она расслабится, улыбнется в ответ и исподтишка оглядит его с ног до головы. Так поступали другие женщины. Ему слишком хорошо было известно, какое впечатление он на них оказывает. Но ничего подобного не произошло. Брианна нахмурилась и окинула его холодным, оценивающим взглядом:

– Верно. – Она скрестила руки на груди и прислонилась к косяку.

– Я... – начал было Лео и умолк.

– Да?

Конечно, Брианна радовалась дополнительному доходу. Все-таки туристы не толпились у ее дверей, горя желанием снять комнату в середине зимы. Но, с другой стороны, она жила одна. Что, если он окажется психом или, хуже того, убийцей?

Если Лео поведет себе подозрительно и покажется ей неблагонадежным, она попросит его освободить комнату, и плевать на деньги.

– Гордиться пока нечем, – сказал Лео, рассеянно оглядывая комнату. Он отметил симпатичную акварель над кроватью. – Две недели назад я отказался от хорошей работы.

– И что это была за работа? – допытывалась Брианна.

Она понимала, что допрашивает его не хуже, чем полиция – преступника. Лео не обязан раскрывать перед ней душу. К тому же она может потерять потенциальных постояльцев, если он пустит слух, что хозяйка «Улова рыбака» ведет себя как следователь.

Внизу Эйдан, скорее всего, уже угостился парой стаканчиков виски за ее счет, а Шеннон носится по пабу, как сумасшедшая, выполняя заказы. Однако ноги Брианны отказывались двигаться. Она словно выросла в пол, глядя в его красивое мрачное лицо, слыша его ленивый, протяжный говор.

– В одной из крупных компаний без лица, без души. – Строго говоря, это была не совсем ложь. – Решил попытать силы в другой области. Меня всегда тянуло... писать, так что я собираюсь посмотреть, что из этого выйдет. – Лео подошел к окну. – Мне показалось, что Ирландия – самое подходящее место для начала карьеры писателя. Ее всегда восхваляли за прекрасные пейзажи, пробуждающие вдохновение. Я подумал, что мне не помешает подышать ее воздухом, поэтому забрался в такую даль. Я собираюсь избрать местом действия эту страну.

Лео оглянулся и посмотрел на Брианну, затем перевел задумчивый взгляд на окно, за которым царил крошечный мрак.

– Погода внесла свои коррективы в мои намерения, поэтому я здесь. – Он пожал плечами.

Начинающий автор? Сомнительно. Он не похож на начинающего автора, но, с другой стороны, зачем ему лгать? То, что ему предлагали хорошую работу, могло, по крайней мере, объяснить утонченность, которую Брианна в нем чувствовала. И было в нем что-то, что невозможно описать словами, какая-то неуловимая властность. Как бы то ни было, она почувствовала, что оттаивает.

– Позднее здесь станет тише, – более доброжелательно заметила Брианна. – Если вы не уснете, я смогу приготовить вам что-нибудь поесть.

– Очень мило с вашей стороны, – мягко поблагодарил ее Лео.

Охватившее его чувство вины оттого, что ему пришлось состряпать ложь, уже забылось. Ложь оказалась оправданной. Он похвалил себя за то, что блестяще справился с неожиданно возникшей проблемой.

Если удастся расположить Брианну к себе, это сыграет ему на руку. Владельцы пабов знают все обо всех и не чураются сплетен. При правильном подходе он сумеет выудить из нее какую-нибудь информацию о своей матери. Когда это произойдет, можно будет ее навестить под любым предлогом. Например, он сможет сказать, что собирает материал для книги. Так, оставаясь инкогнито, он получит ясную картину того, что представляет собой женщина, бросившая его сразу после рождения. Незаконченная мозаика его жизни наконец дополнится недостающими кусочками.

– Ну, что ж... – Брианна неловко помялась. – Могу показать, как включается телевизор. Как пользоваться телефоном.

– Думаю, я разберусь, – сдержанно ответил Лео. – Вы можете вернуться к своей шумной компании внизу.

– Да уж, не тихой. – Брианна негромко рассмеялась и засунула большие пальцы в карманы джинсов.

По какой-то непонятной причине Лео возбудился от этого зрелища. Она была очень худенькой. Ее фигура была почти мальчишеской, совсем не такой, как у тех женщин, к которым его обычно влекло. Они обладали пышными формами, которые не стеснялись демонстрировать. Красивые, откровенно чувственные женщины, не скрывающие отпущенные им природой достоинства.

Неожиданная реакция тела заставила Лео нахмуриться.

– Вам стоит нанять помощников, – резко проговорил он.

– Возможно.

Брианна почувствовала, как изменилась атмосфера, и строго сказала себе: «Писатель он или нет, но парни, которые слишком сексуальны, означают неприятности». Она напомнила себе, как легко купиться на то, что лежит на поверхности, тогда как красивый фасад может скрывать гнилую сущность.

Она сдержанно извинилась и вернулась в паб, чтобы увидеть, как Эйдан опрокидывает в себя бокал виски.

Шеннон чуть не плакала. Несмотря на наказ Брианны, она сновала туда-сюда с подносом, обслуживая группу подвыпивших мужчин за угловым столиком. С большинством из них она ходила в школу, но, по убеждению Брианны, это еще не повод считать, что им полагаются услуги официантки. Старик Коннор, приняв внутрь еще несколько стаканчиков, снова попытался изображать эстрадного певца и горланить песню, но слова застревали у него в горле.

Все было как всегда, и к тому времени, когда завсегдатаи паба на нетвердых ногах потянулись к выходу, Брианна ощутила, как каждый день из двадцати семи прожитых лет наваливается на ее плечи тяжелым грузом. Только двадцать семь лет, а ей кажется, что сорок семь. Снег, который, к счастью, прекратился на прошлой неделе, повалил снова, и крупные пышные снежинки кружились в свете фонарей.

Шеннон уходила последней, и Брианне пришлось ее подгонять. У девятнадцатилетней девушки был сильно развит материнский инстинкт, и она постоянно волновалась, что ее подруга живет одна над пабом.

– По крайней мере, сегодня с тобой ночует крепкий парень. – Шеннон рассмеялась, намазывая шарф и подмигивая.

– Исходя из моего опыта, – усмехнулась Брианна, – при малейшей опасности крепкие парни первыми бросаются в укрытие.

– Вы, должно быть, встречались не с теми мужчинами.

Брианна развернулась и увидела Лео. Он стоял возле бара, скрестив руки, и, судя по его взгляду, веселился. Он принял душ и переоделся. На нем были джинсы и толстый вязаный джемпер кремового цвета, который составлял разительный контраст с его мрачноватой, суровой красотой.

– Вы спустились за сэндвичем? – Она принялась быстро, отработанными движениями наводить порядок на столах.

– Я сообразил, что люди разошлись – стало стихло. – Он начал ей помогать.

Убирать со стола было внове для Лео. Как правило, он питался в ресторанах. В редких случаях, когда он оставался дома, еду готовила экономка, которая также была замечательным поваром.

– Не нужно мне помогать, – сказала Брианна, собирая ингредиенты для сэндвича. – Вы постоялец.

– С пытливым умом. Расскажите-ка мне о том, кто нацелился стать оперным певцом...

Лео следил, как Брианна работает: готовит сэндвич, которым можно накормить четверых, убирает со столов пивные кружки и бокалы и ставит их в огромную посудомоечную машину. Он внимательно слушал, как она болтает – сначала стесненно, потом свободнее – о своих завсегдатаях, добродушно смеется, описывая их характеры, перемежая все это веселыми историями о том, как спустя отпущенные своим половинам два часа в паб являются сердитые жены, чтобы отволочь мужей домой.

– Кстати, шикарный сэндвич.

На удивление, так оно и было, если принять во внимание, что сэндвичи, которые обычно ел Лео, были замысловатыми, со сложными ингредиентами. Их готовили шеф-повара дорогих ресторанов. Он поднял тарелку, чтобы Брианна смогла протереть стойку под ней.

– Подозреваю, вы знакомы со всеми, кто живет здесь?

– Ваша догадка верна.

– Одно из преимуществ жизни в небольшом городке?

– Хорошо знать своих соседей. Население здесь небольшое. Конечно, кое-кто переехал в другие районы Ирландии, а некоторые смельчаки вовсе покинули страну, но в целом да, мы все знаем друг друга.

Брианна встретила с его спокойным взглядом и снова ощутила, как ее щеки заливаются румянцем.

– Почти все, кто сидел сегодня в пабе, мои завсегдатаи. Они приходили сюда еще при моем отце.

– А ваш отец, он?..

– Умер, – коротко сказала Брианна. – Сейчас паб принадлежит мне.

– Непростая работенка.

– Мне по плечу. – Она взяла тарелку Лео, поставила ее в раковину и вымыла руки.

– Но, конечно, ваши друзья вам помогают, возможно, как и ваши братья или сестры? А где ваша мать?

– Почему вы задаете мне такие вопросы?

– Из любопытства. Познакомиться с местами, где никогда не был, с людьми, которых никогда не видел... А так как я... писатель, вы можете догадаться, что мое любопытство беспрельдно. – Лео встал и зашагал к двери, за которой скрывалась лестница. – Если вы считаете меня бестактным, так и скажите.

Брианна открыла было рот, чтобы так и сказать... чтобы сказать что-нибудь... чтобы восстановить дистанцию между постояльцем и хозяйкой паба. Но соблазн поболтать с новым человеком был слишком велик.

Писатель! Как приятно встретить кого-нибудь из близкой тебе области! Кто пострадает, если она на пару дней оставит осторожность и утолит его любопытство? Ведь он не Дэнни Флук.

– Нет, вы не бестактны. – Брианна неуверенно улыбнулась. – Просто я не понимаю, почему это вам интересно. Люди здесь живут ничем не примечательные. Я сомневаюсь, что вы найдете у нас материал для своей книги.

Лео стоял в тени, небрежно прислонившись к стене, и смотрел на нее. Брианна подавила неприятное ощущение, что он не так уж прост.

– Меня интересуют рассказы о людях. – Лео оттолкнулся от стены и улыбнулся. – Вы будете удивлены, если я расскажу вам, где можно собрать интересный материал. – В этой женщине сочетались вызов и уязвимость, и это сочетание было весьма привлекательным. – Скажите, что надо сделать, и можете расслабиться. За это вы расскажете мне о людях, которые здесь живут.

– Не сходите с ума, вы гость. Вы платите за ночлег и стол, и, хотя я с удовольствием воспользовалась бы вашей помощью, я не могу себе это позволить.

Интересно, как отреагировала бы Брианна, если бы узнала, что он без проблем может сто раз купить этот паб? И что она сказала бы, если бы ей стало известно, что среди тех историй, которые он готов выслушать, его интересует только одна?

– Это вы мне поможете, подбросив идею-другую. К тому же вы выглядите так, что выходной вам не помешает.

Перспектива отдохнуть пару часов манила ее.

– Я могу работать и говорить одновременно, – наконец уступила она. – И будет неплохо, если вы мне поможете.

Глава 2

Брианна проснулась в шесть часов утра. За окном шел снег, и было тихо, как в склепе. В дни, подобные этому, наслаждение тишиной и покоем исчезало, как только она понимала, что сегодня посетителей не будет. Но затем Брианна вспомнила о незнакомце, поселившемся на втором этаже. Лео. Он не возмущался по поводу стоимости комнаты, а вечером настоял на помощи и щедро заплатил за ужин. Что ж, какой-никакой доход.

А еще неожиданно вспыхнуло чувство товарищества с родственной артистичной душой. В городке Брианна была знакома почти со всеми парнями своего возраста, и ей пришлось признать: творческой жилки в них нет.

Она закрыла глаза и позволила себе роскошь просто подумать о Лео. О том, как его темные глаза следили за ней, когда она, болтая, убирала со столов, протирала барную стойку, расставляла стулья. Она чувствовала, как тепло окутывает ее тело, пока оно не запылало, как в огне.

Сколько лет у нее не было бойфренда?..

Появление незнакомца напомнило Брианне о том, что ее личная жизнь застопорилась после краха отношений с Дэниелом Флуком в университете.

Дэниел был хорош: красавец с каштановыми волосами и смеющимися голубыми глазами, полный обаяния и шарма, которые легко делали девушек его поклонницами. Но для него существовала только Брианна. Они прожили вместе почти два года. Он познакомился с ее отцом. Дэниел изучал юриспруденцию и принадлежал к тому типу людей, которые точно знают, по какой дороге им идти. Его отец – вышедший на пенсию судья, мать – юрист в Лондоне. Родились они в Дублине и принадлежали к семьям, которые могли проследить свои аристократические корни на столетия назад. У них по-прежнему была отличная квартира в Дублине, но Дэниел с ранних лет жил в Лондоне.

Оглядываясь назад, Брианна видела, что, пока она была с Дэниелом, существовало негласное правило: она должна считать себя счастливицей, прибрав его к рукам, так как такой парень мог выбрать любую симпатичную девушку в кампусе. Но в те дни Брианна витала в облаках. Она в самом деле считала, что их отношения не могут прекратиться. Даже сейчас, спустя несколько лет, она чувствовала горечь во рту, вспоминая, как все закончилось.

Каникулы в Новой Зеландии после окончания университета – все расходы оплачены – были сказочными. Сейчас ей было неприятно вспоминать, с какой легкостью она приняла щедрость Дэниела. Когда Брианна вернулась в Ирландию, ее отец тяжело заболел, и тогда она совершила ошибку, поделившись с Дэниелом своими планами. Она крупно просчиталась, полагая, что он поддержит ее в это непростое время.

– Что? – возмутился Дэнни. Я не могу остаться с тобой. В Лондоне у меня начинается практика.

Брианна надеялась, что они по крайней мере смогут проводить вместе уик-энды. Отец поправится, настаивала она, пропуская мимо ушей слова врачей, откровенно сомневавшихся в подобном исходе. Когда отец поправится, она приедет к Дэниелу в Лондон. Они снимут квартиру. Она сможет наконец познакомиться с его семьей: с братом, о котором он так много рассказывал – гением банковского дела, – и с его младшей сестрой, которая училась в частной школе. И конечно, с его родителями.

Брианна наивно верила в совместное будущее, которое никогда не стояло для Дэниела в повестке дня. Да, они были вместе в университете, и да, это было чертовски весело, но совместное будущее?..

Смущенное выражение на его лице сменилось ужасом. По одному этому все можно было понять, но она, молоденькая дуреха, не поверила и попросила объяснить. Чем больше Дэнни

говорил, тем холоднее становился его голос. Их разделял не мир – миры! Как она всерьез могла думать, что они поженились? Разве ей недостаточно, что она получила оплаченные каникулы – прощальный подарок? Все ждут, что он выберет достойную невесту. А ей надо перестать за него цепляться и жить своей жизнью.

Брианна так и сделала, но какая-то часть ее осталась в прошлом.

Неожиданное появление в пабе незнакомца открыло ящик Пандоры в ее сердце, и, как бы сильно ей ни хотелось захлопнуть крышку, она пролежала в постели дольше, чем следовало.

Только после восьми часов Брианна спустилась в бар, с опозданием вспомнив, в какое время она должна подать Лео завтрак. Да уж, у нее не пятизвездочный отель.

Она замерла у двери, ведущей в кухню, обнаружив, что Лео уже там и, судя по всему, чувствует себя как дома. На столе стояла чашка с кофе и лежал его лэптоп, который он немедленно закрыл, как только заметил Брианну, нерешительно топтавшуюся на пороге, словно она была гостьей, а не хозяйкой.

– Надеюсь, вы не возражаете, что я расположился тут, – сказал Лео. – Я «жаворонок» и не могу подолгу валяться в постели.

Он был на ногах с шести и уже переделал кучу дел, хотя и меньше, чем запланировал, а все потому, что его мысли все время устремлялись к молодой женщине, нерешительно стоявшей сейчас возле двери. Может, все объясняется тем, что он оказался в непривычной ситуации, и потому его мозг, привычный к жесткой дисциплине, отказывается работать как всегда? Может, поэтому он уснул, думая о потрясающих зеленых глазах, и проснулся пять часов спустя, испытывая болезненное возбуждение?

Лео был готов выслушать ее рассказ о его матери, если она что-нибудь знает, но дальше этого он заходить не собирался.

– Вы работали.

По губам Брианны скользнула неуверенная улыбка. Его магнетизм ощущался сегодня утром, в ясном свете дня, так же сильно, как и накануне. Она заставила себя двигаться и принялась освобождать посудомоечную машину. Затем Брианна вытащила продукты из холодильника, чтобы приготовить ему завтрак.

– Да. Мне лучше всего работается по утрам, – согласился Лео.

– У вас появились какие-нибудь идеи? Как мне кажется, не так-то просто заставить воображение работать тогда, когда вам хочется. Могу я спросить, о чем вы собираетесь писать? Или вы предпочитаете пока об этом не распространяться?

– О людях и их взаимоотношениях. – Лео не стал развивать скользкую тему. В последний раз он писал что-либо, требующее воображения, еще в средней школе. – Вы всегда встаете так рано?

– Раньше. – Брианна снова наполнила его чашку и начала разбивать яйца. Оторвалась она от готовки только тогда, когда Лео попросил ее поговорить с ним несколько минут.

Она вспыхнула и присела на стул. Нервы ее были как натянутые струны. Украдкой взглянув на Лео, она почувствовала, как у нее перехватывает дыхание от его притягательной красоты.

– Очень много дел, когда на твоих руках паб, – зачастила Брианна. – Я заправляю всем одна, так что ответственность лежит на мне одной.

Лео, которого прежде никогда не интересовали проблемы его подружек, был заинтригован против воли.

– Любопытную жизнь вы выбрали, – негромко заметил он.

– Я ее не выбирала. Она выбрала меня.

– Объясните.

– Вам интересно?

– Я бы не спрашивал, если бы это было не так, – пожал он плечами.

В приглушенном свете паба даже некрасивая женщина может показаться симпатичной. Однако сейчас Лео убедился, что его первоначальное мнение о Брианне было безошибочным. Более того, увидел в ней нечто большее. Она обладала какой-то эфемерной, ангельской красотой, приковывавшей взгляд и заставлявшей его смотреть на нее не отрываясь. Взгляд Лео медленно переместился на ее груди, маленькие бугорки, натягивавшие мешковатый мужской джемпер, который, судя по всему, принадлежал ее отцу.

– Мой отец умер неожиданно. Возможно, были какие-то знаки, но я их не замечала. Я училась в университете и приезжала домой не так уж часто, а папа был безразличен к своему здоровью.

Брианна заметила, что Лео слушает ее очень внимательно. Это нервировало и в то же время льстило – к такому она не привыкла.

– После него осталась куча долгов. – Прочистив горло, она моргнула, чтобы сдержать набежавшие слезы. – Думаю, его дела пошли неважно с тех пор, как он заболел, но он мне ничего не говорил. Менеджер банка проявил понимание, однако мне пришлось заняться пабом, чтобы заплатить долги. Я не смогла его продать, хотя и пыталась. Летом бизнес идет неплохо. Здесь прекрасные пейзажи, рыбная ловля, чудесные пешие прогулки. Но только в сезон. Полагаю, вы и сами это поняли... Наверное, вам пришлось считать каждую копейку, когда вы отказались от той работы.

Лео густо покраснел.

– Значит, вы живете здесь после окончания университета, – подытожил он. И ни одной родственной души, способной помочь вам?

– Нет. – Брианна опустила глаза и встала. – Мне пора заниматься делами. Снова пошел снег, что означает для меня потерю прибыли. Но если в паб вдруг заглянет какая-нибудь беспокойная душа, там должен быть порядок.

Итак, заключил Лео, в ее жизни был мужчина, но все закончилось плохо. Интересно, что за мужчина? Некоторые неудачники держатся за своих женщин, пока все более-менее благополучно. Стоит ветру перемениться, как они руки в ноги – и бежать. Лео испытал неожиданную вспышку злости на этого незнакомого типа, который предоставил ей самой заниматься тяжелым трудом и управлять пабом, чтобы сводить концы с концами. Ему пришлось постараться, чтобы совладать с собой. В конце концов, он приехал сюда исключительно для сбора информации.

– Если вы в самом деле собирались мне помочь – а я обещаю не злоупотреблять вашей добротой, – то можете расчистить дорожку, если снег прекратится. Мои клиенты, по крайней мере, смогут добраться до двери. – Брианна подошла к одному из окон и нахмурилась, глядя, как снегопад набирает силу. – Ну и метель... Чем вы займетесь, если погода не улучшится?

– Улучшится. Я не могу застрять здесь надолго.

– Вы можете описать снегопад в книге.

– Это мысль. – Лео подошел к ней и остановился рядом. В ноздри ему тут же ударил цветочный аромат, исходящий от ее волос. Он заметил, как Брианна чуть отодвинулась. – Пойду посмотрю, чем я могу помочь. Где инструменты?

– Все инструменты – это лопата и несколько мешочков песка, чтобы посыпать дорожку.

Брианна рассмеялась и отодвинулась еще, так как почувствовала, что ей не хватает воздуха.

– Вы сами занимаетесь этим, когда идет снег? – спросил он.

Лео взял лопату и открыл дверь. Бушующая стихия тут же ворвалась внутрь. Он вспомнил свою последнюю подругу, модель, которая терпела снег исключительно на лыжном склоне Валь-д'Изер.

– Только если уверена, что мои труды не пойдут прахом. Несколько раз бывало так, что я трачу пару часов на расчистку, а через две минуты снег заметает все мои труды. Вам лучше

не выходить в этих э-э-э... джинсах – вы насквозь промокнете. Надо думать, вы не захватили с собой какую-нибудь влагонепроницаемую одежду?

Лео рассмеялся:

– Хотите верьте, хотите нет, но я не рассчитывал на снегопад. Джинсы высохнут у камина.

Он тренировался. Он был крепким. И все-таки спустя некоторое время Лео обнаружил, что сражаться с природой совсем не то, что тренироваться в дорогом тренажерном зале. Это была неукротенная стихия. Вскоре узкая дорожка снова начала скрываться под снегом.

Перчаток у него не было, и руки начали мерзнуть. Но, черт возьми, зато он преисполнился энтузиазма! Более того, он забыл, что привело его в этот богом забытый городок. Лео целиком сосредоточился на том, чтобы победить в битве.

Вокруг все стало белым-бело. Паб располагался на некотором расстоянии от центра города и был окружен полями. Лео сделал передышку и, оперевшись на лопату, почувствовал себя так, словно оказался в вечности. Окружавший его пейзаж вызывал странное чувство покоя и благоговения. От раздражения, которое он испытывал накануне, глядя на унылые поля, не осталось и следа.

В конце концов Лео признал свое поражение и вернулся в паб, где в камине потрескивал огонь, а из кухни доносился аромат еды.

– Я боролся со снегом, и снег победил. – Боже, да он чувствует себя так, как, должно быть, чувствовал себя пещерный человек, возвращающийся домой после охоты. – Не рассчитывайте сегодня на клиентов. – Он принялся. – Пахнет вкусно.

– Я обычно не готовлю ланч для гостей.

– За труды вы получите королевское вознаграждение. Вы собирались рассказать мне о здешних жителях.

– Не знаю, что вы хотите услышать. Все довольно заурядно. – Брианна взглянула на него, и сердцебиение ее участилось. – Вам надо переодеться, вы насквозь промокли. Если дадите мне мокрую одежду, я разложу ее перед камином в берлоге.

– В берлоге?

– В моей части дома. – Брианна спрятала руки за спину и прислонилась к кухонной стойке. – Помещение с отдельным входом. Маленькое, правда. Две спальни, небольшая гостиная, кухня, ванная и кабинет, где папа вел бухгалтерию. Я там выросла...

Вспоминая счастливое детство, Брианна выглядела счастливой, но Лео, живи он здесь, свихнулся бы.

Если бы не обстоятельства, такой могла бы быть и его судьба – жизнь в этом маленьком городке, где все знают друг друга. Более того, относительно оживленная атмосфера паба была бы для него недостижима. Скорее всего, он жил бы в какой-нибудь дыре, с матерью-наркоманкой, ибо кто еще способен отказаться от своего ребенка? Мысль невеселая.

– Я могу одолжить вам папины вещи – я и сама их надеваю. Я принесу несколько рубашек, а вы отдадите мне джинсы, чтобы я могла их постирать.

Мысль о том, что приходится одалживать кому-то рубашки, грела Брианне сердце. Хорошо, что сейчас она не одна, пусть даже это случайный гость, которого к ней ненадолго привела непогода.

Когда десять минут спустя молодая женщина негромко постучала в дверь Лео, в руках у нее была охапка фланелевых рубашек и футболок с длинными рукавами.

Дверь открылась.

Она опустила взгляд и быстро-быстро заморгала, увидев голые щиколотки, тренированную голень, поросшую темными волосками... Брианна подняла глаза выше, к обнаженным бедрам, сильным, мускулистым. В горле у нее пересохло. Она прижимала одежду к груди, словно защищаясь от этого зрелища, действующего на все ее органы чувств.

– Это для меня?

Брианна продолжала молча смотреть на него.

– Разрешите? – Лео выгнул бровь при виде ее красного лица и приоткрывшихся губ. – Очень вовремя. Положите их куда-нибудь.

На нем были только трусы. Брианна осознала это не сразу. Мысли ее по-прежнему были заполнены картиной загорелого тела, смотреть на которое было очень приятно. Мощный торс, сужаясь, переходил в плоский живот. Судя по всему, Лео успел принять душ – одно из дешевых белых полотенец было наброшено на плечи.

Брианна почувствовала, что слабеет.

– Если вы согласитесь все постирать, я буду вам чрезвычайно признателен. Я не был готов к тому, что мне придется чистить снег.

Брианна моргнула, чувствуя себя словно застенчивый, неловкий подросток. На одном его пальце покачивался мешочек для грязного белья. Она заметила, что Лео весело смотрит на нее.

Еще бы! – подумала она, вскипая. Писатель или нет, он живет в большом городе, наверное, поэтому со снисхождением говорит об их маленьком городке. А она глазееет на него так, словно ничего более интересного ей видеть не доводилось.

– Может, вам стоило об этом подумать, – сварливо бросила Брианна. – Только недалекий человек решит отправиться в глубинку в середине зимы без подходящей одежды. – Она выхватила у Лео мешочек для грязного белья и сунула ему рубашки. – У меня не так много времени и сил, чтобы стирать вашу одежду каждые две секунды. – Ее глаза стрельнули в сторону, чтобы не видеть его внушительную грудь. – И предлагаю вам одеться. – Брианна поджала губы и отрывисто закончила: – Если у меня нет лишнего времени, чтобы стирать вашу одежду, то уж тем более у меня нет времени на то, чтобы ухаживать за вами, когда вы свалитесь с гриппом!

Лео тщетно пытался вспомнить, когда в последний раз женщина в его присутствии повышала голос. Такого просто не было.

– Намек понят. – Он усмехнулся и прислонился к косяку. Хотя у него были серьезные причины для поездки сюда, он вдруг понял, что получает от пребывания здесь удовольствие. Ему нравится болтать со смущенной, но дерзкой красавицей ирландкой, сверлящей его неприязненным взглядом. – К счастью, я здоров как бык. Не могу припомнить, когда я в последний раз болел. Так что вам не придется доставать костюм медсестры и ухаживать за мной. – Вообще-то заманчивая мысль... Его глаза лениво прошли по ней. – Я скоро спущусь. Еще раз: спасибо за одежду.

Брианна еще не остыла, когда через полчаса Лео спустился в кухню. Стол был аккуратно накрыт для одного.

– Надеюсь, вы не думаете, что я буду есть один. – Не дав ей возможности ответить, он начал поиски посуды и удовлетворенно крикнул, открыв нужную дверцу буфета. – Помните, мы хотели... поговорить? Вы собирались рассказать мне о людях, которые живут в Бэллибее, чтобы в моем распоряжении оказался хоть какой-нибудь материал. А затем я сделаю все, что вы захотите. Я человек слова.

– В общем-то дел не так уж много, – уступила Брианна. – Снегопад не прекращается. Я позвонила Эйдану и сказала, что паб будет закрыт, пока погода не улучшится.

– Кто такой Эйдан?

– Один из моих друзей. На него можно положиться: он не предаст.

– Значит, Эйдан и есть тот певец?

– Эйдан мой ровесник. Мы ходили вместе в школу. – Брианна протянула ему тарелку супа, хлеб и предложила бокал вина, но Лео отказался, предпочитая воду.

– Значит, именно он разбил вам сердце? Нет. Не похоже. Тот, кто разбил вам сердце, давно отсюда смылся. Я прав?

Брианна напряглась, напомнив себе, что это не дружеская болтовня за ланчем. Она разговаривает с незнакомцем, который оказался здесь проездом. Подробности ее личной жизни не послужат материалом для рассказа о затерянном в глуши ирландском городке.

– Не помню, чтобы я говорила вам, что мое сердце разбито, но моя жизнь вас не касается. Надеюсь, суп вам понравится.

Значит, он наступил на больную мозоль. Нажимать дальше не стоило. И потом, это не имеет никакого отношения к тому, для чего он приехал сюда. Впрочем, его любопытство вполне объяснимо: нечасто он оказывается в пабе, из которого нельзя выбраться из-за непогоды, наедине с его владелицей.

– Почему вы не подаете в пабе еду? – спросил Лео. – Это принесет прибыль. Вкусными блюдами можно привлечь больше посетителей. – Интересно, сколько времени здесь все оставалось неизменным? Впрочем, это его не касается. – Что ж, я понимаю, почему вы не хотите рассказывать о себе.

– А почему вы о себе не рассказываете? Вы женаты? У вас есть дети?

– Если бы я был женат и у меня были дети, я не стал бы заниматься тем, чем занимаюсь. – Брак? Дети? Ни о чем таком он не думал. – Расскажите мне о дедуле, которому нравится петь.

– Что заставило вас неожиданно отказаться от работы и начать писать? Как можно махнуть рукой на стабильный заработок и вступить в игру, которая то ли окупится, то ли нет?

Лео пожал плечами. Нельзя, чтобы его маленькая ложь выплыла наружу. Для Брианны он навсегда останется загадочным незнакомцем, заглянувшим в их маленький город и собравшим несколько забавных анекдотов.

– Иногда необходимо рискнуть, чтобы победить, – мягко заметил Лео.

Брианна так давно не рисковала, что забыла, каково это. В последний раз она ухватила за предоставленный ей шанс, когда познакомилась с Дэнни, и разве этот шанс впоследствии не лопнул? Вот она и засела в нору, убедив себя, что такая жизнь ее устраивает.

– Чтобы рискнуть, нужно быть смельчаком, – негромко пробормотала она. – Смелости хватает не всем.

«Многозначительное замечание», – подумал Лео. Он знал немало женщин, которые дразнили его фактами из своей биографии в надежде заинтересовать. Впрочем, сейчас цинизм неуместен. Брианна ничего о нем не знает. Она представить не может, как он богат и каким лакомым куском является для любой женщины. Для нее он – едва сводящий концы с концами безработный писатель. Впервые Лео понял, каково это – общаться с женщиной, чей интерес вызывает он сам, а не его финансовое положение. Жизнь научила его осторожности. Он просто не мог верить слабому полу, всегда подозревая какой-либо умысел.

Лео улыбнулся, ощутив непривычную свободу.

– Значит, вы не относите себя к смельчакам?

Брианна встала, чтобы убрать со стола. «С чего это я разоткровенничалась?» – недоумевала она. Может, потому, что он тоже художник, художник слова? Или дело в том, что она относится к тем несчастным женщинам, которые ведут относительно уединенную жизнь и с радостью общаются с теми, кто выказывает хоть какой-то интерес?

В голове Брианны шумело. Ей было жарко, она была взволнована, и, когда Лео протянул руку и обхватил ее запястье, она от шока окаменела. От прикосновения его теплых пальцев по ее коже пробежали электрические разряды. Давно тело женщины не отзывалось на мужское прикосновение таким образом. Брианна словно проснулась, ожила. Ей хотелось вырвать руку и растереть то место, которого коснулись его пальцы, но вместе с этим в ней росло желание продлить контакт. Брианна упала на стул, так как ее ноги внезапно стали ватными. Лео убрал руку.

– Непросто рискнуть, когда на тебе висят обязательства, – дрогнувшим голосом проговорила она. Брианна не могла оторвать взгляд от его лица: Лео словно загипнотизировал ее. –

Вы живете сами по себе. Наверное, вы достаточно скопили, чтобы сняться с места и заняться тем, к чему вас тянет. У меня же только сейчас появляется свет в конце финансового туннеля, но я по-прежнему не могу уехать... Мне нужно закончить уборку, – неловко сказала она.

– К чему торопиться? Ведь вы закрыли паб.

– Да, но... – Брианна прикусила губу.

– Наверное, вам здесь одиноко.

– Ничего подобного! – вскинулась она. – У меня полно друзей!

– Но, если я не ошибаюсь, у вас нет времени ходить с ними куда-то.

Щеки Брианны жарко вспыхнули. У нее не хватает времени даже на хобби. Картина ее жизни, которую нарисовал Лео, была унылой. Ей показалось, что она, как лунатик, бредет по дороге жизни, где каждый день похож на предыдущий. Брианна заставила себя вернуться в настоящее, напомнив себе, что Лео – всего лишь начинающий писатель, занятый поиском материала для книги. Сама по себе она ему не интересна.

– В будущей книге вы изобразите меня скучным синим чулком? – Она рассмеялась и взяла себя в руки. – Думаю, вам надо поискать более примечательные личности.

Брианна сумела встать. Как этот непоседа смог заглянуть ей в душу? За ней ухаживало много парней. Некоторых Брианна знала всю жизнь, другие были друзьями или приятелями друзей. Она смеялась и шутила с ними, но никогда прежде не испытывала того, что заставлял ее чувствовать этот незнакомец. Воздух словно выдавливался из ее легких каждый раз, когда она на него смотрела, а уровень адреналина в крови зашкаливал.

Брианна стала лихорадочно прибираться, предложив Лео посидеть, а не помогать ей. Мысли путались, стоило ей представить их вдвоем у кухонной раковины.

Она принялась говорить обо всем, что придет в голову: как в прошлый раз, когда свирепствовала непогода, люди оказались отрезанными от мира чуть ли не на две недели; как один человек вынужден был принять роды у своей жены; как шумной команде игроков в регби пришлось просидеть в пабе два дня; как помогали друг другу жители городка в ненастье; как Симусу Рили пришлось подниматься в свою спальню по веревке, потому что замело входную дверь. Болтая, Брианна пыталась успокоиться.

Лео слушал. Вообще-то следовало слушать внимательнее, но он был заморожен грациозными движениями ее стройного тела.

– В общем, мы все помогаем друг другу как можем, – продолжала Брианна, бросив на него мимолетный взгляд. – Не думаю, что лондонцы ведут себя так же, как сельские жители.

– Вы правы, – рассеянно пробормотал Лео.

Его взгляд был прикован к ее груди – два маленьких бугорка приподнимали джемпер. Интересно, есть ли на ней бюстгальтер, удобный белый хлопковый бюстгальтер? Да уж, он бы никогда не подумал, что мысль об удобном белом хлопковом бюстгальтере может вызвать такой прилив возбуждения. Невероятно!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.